

Бай Чжэньчжэнь явно была членом семьи Бай, но сейчас ее защищал старейшина Хо, в то время как ее родной отец молчал.

Даже сама Бай Чжэньчжэнь считала такую ситуацию нелепой.

В этот самый момент Бай Чжэньчжэнь очень хотела задать вопрос своему «отцу»: «Ты не собираешься сказать, что твоя дочь — хорошая девочка?! Почему ты молчишь?!».

Но желание выжить заставило ее закрыть рот.

Однако отцу Бай несколько не было стыдно, скорее он считал, что старейшина Хо вмешивается в чужие дела.

— Старейшина Хо, это дело нашей семьи Бай, если вы будете вмешиваться, это приведет к потере вашего достоинства, — высказал отец Бай.

Улыбка старейшины Хо ничуть не померкла, и он ответил:

— Сейчас я — дедушка Чжэньчжэнь, как это может быть ниже моего достоинства — защищать свою внучку? Напротив, господин Бай, я действительно хочу спросить тебя — ты сказал, что позволил своей второй жене и падчерице страдать от трудностей, ты когда-нибудь по-настоящему осознавал страдания своего собственного ребенка?

— Я могу сам позаботиться о своей дочери, мне не нужно, чтобы другие говорили мне что делать, — потерял свое спокойствие отец Бай.

Старейшина Хо усмехнулся и сказал:

— Господин Бай, ты предпочитаешь позволить своей родной дочери страдать от трудностей, но при этом хочешь, чтобы у твоей второй жены и падчерицы была лучшая жизнь. Ты, несомненно, хочешь продемонстрировать свое бескорытие, верно? Но, прости, я совсем не в состоянии чувствовать то же самое. В конце концов, кровь гуще воды, если бы это был я, я бы просто хотел дать своему внуку лучшее.

С этими словами старейшина Хо взял руку Бай Чжэньчжэнь и нежно похлопал по ней:

— Чжэньчжэнь, дедушка благодарит тебя за то, что ты была на стороне Хо Сяна. Хотя я и не знаю, как вы двое полюбили друг друга, но дедушка уверен, что это должна была быть действительно красивая история. Дедушка желает вам обоим вечного счастья и не жертвовать собой из-за чьих-либо препятствий.

Бай Чжэньчжэнь была искренне тронута и с благодарностью сказала старейшине Хо:

— Дедушка, спасибо...

В то же время ей было немного стыдно за себя. В конце концов, Хо Сян и она были парой только по названию, их «брак» был фиктивным.

— Старейшина Хо, я уже вижу, что нет больше необходимости продолжать эту трапезу, — отец Бай резко встал, выглядя скованным. — Наша семья Бай не может позволить нашей дочери забраться на такие высокие ветки. Даже если мы бедны, у нас непреклонный характер и достоинство.

— Господин Бай, никто никогда не ставил под сомнение вашу порядочность и достоинство, — ответил старейшина Хо. — Если то, что я сказал минуту назад, вызвало ко мне недобрые чувства, это какое-то недоразумение. У нас разные идеологии, но это не имеет никакого отношения к браку детей.

Бай Чжэньчжэнь также сказала:

— Папа, ты видел отношение старейшины Хо, я не буду страдать, когда выйду замуж в семью Хо!

— Это просто слова! Когда ты выйдешь замуж, это будет совсем другая история! Ты еще ничего не знаешь! — с горечью сказал отец Бай.

Бай Чжэньчжэнь не знала, смеяться ей или плакать, так как она сказала:

— Но я уже замужем!

Пока она говорила, она беспомощно смотрела на своего отца.

Она всегда думала, что самым неразумным персонажем в оригинальной книге были порочные женщины, но она не ожидала, что найдутся еще более досадные.

Отец Бай трясся от гнева, он вытянул палец и спросил, указывая на Бай Чжэньчжэнь:

— Ты, ты действительно все решила? Ты не собираешься разводиться с ним?!